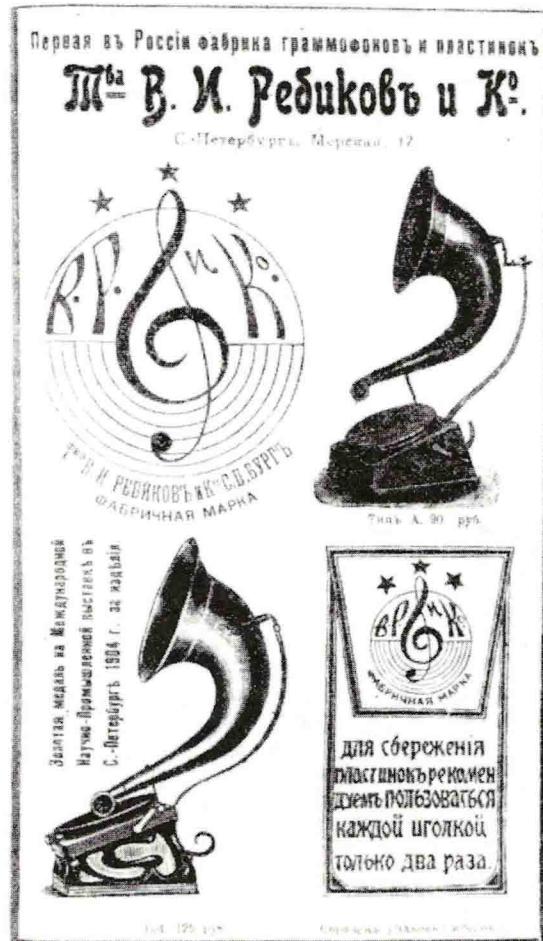

это нововведение предназначалось для нейтрализации гармонических призвуков и обертонов. Итогом работы стала так называемая "закрытая" мембрана Ребикова – однако, она мало чем отличалась от джонсоновской. Иглу Ребикова также разработал специальную – благодаря более тупому концу она меньше деформировала стенки канавки записи и плотнее ложилась в нее. К тому же, она не так колола пальцы пользователей при обращении, что выгодно отличало ее от обычных иголок.

Конструкторские новации Ребикова сразу обратили на себя внимание. Отказавшись от бездумного копирования импортных аппаратов, он создал вместо громоздких сундуков с длинными рупорами компактное устройство необычного вида: корпус нового граммофона был выполнен в виде мандолины. Украшением аппарата служил изящный рупор, по форме напоминающий валторну; портативный и удобный, он не занимал много места. Форма и размеры его уточнялись экспериментально. Рупор Ребикова послужил прототипом тонарма – специального устройства, которое впоследствии стало одним из существенных усовершенствований граммофона.

Характерным отличием аппаратов "Товарищества В.И. Ребикова и К°" было наклонное положение диска, на который ставилась пластинка. Такое решение, по мнению изобретателя, улучшало точность и чистоту передачи звука мембранны, так как игла несколько прижималась к боковой стенке канавки записи и точнее следовала ее изгибам. Заводить граммофон можно было совершенно бесшумно, а когда пружина доходила до надлежащей степени заводки, особое приспособление давало звонок, предупреждающий возможность обрыва пружины. Каждый аппарат снабжался тормозом, позволяющим останавливать вращение диска, и специальной стойкой для поддержания рупора.

Выпускаемые фабрикой граммофоны разделялись на две категории: "простые" и "концертные", первые с заводом на 4,5 минуты, а вторые на 6 минут. Судя по ценам, назначенным на изделия, Ребиков не собирался заламывать "безбожные цены": граммофоны стоили 55 рублей, а мембранны продавались по 10 рублей. По сравнению с другими фирмами такая цена считалась вполне умеренной. Спустя полгода после выпуска первых граммофонов покупателям были предложены и первые пластинки. Выпускались они двух размеров: большие (гранд) по 2 руб. 50 коп. и средние (немного больше обычновенных семидюймовых) по 1 руб. 25 коп. Все они были записаны на одной стороне и прослушивались при скорости 82...90 оборотов в минуту. Поскольку единого стандарта на число оборотов тогда не

существовало, Ребиков один из первых стал указывать на пластинке ту скорость, с которой должен был вращаться диск при проигрывании. Выпускал он для своих пластинок и либретто записей, листочки с которыми вкладывались в конверты соответствующих дисков.

По мнению критиков, они оказались "весьма удачными и нисколько не хуже иностранных, а многие даже лучше". Казалось бы, первая русская фабрика заработала во всю силу и вскоре у иностранных компаний появится достойный конкурент... Но вдруг она остановила свою работу, рабочих распустили, станки замерли в бездействии. "Все еще очень шумят мои пластинки", – сказал изобретатель, объясняя причину остановки производства. Ребиков вновь продолжил эксперименты, надеясь овладеть секретами технологий лучших зарубежных фабрик. Пока он "своим умом" пытался постичь эти премудрости, простой ничего не приносил "Товарищству", кроме убытков. Но Ребиков не унывал, ведь такие компании, как миллионеры П.Ф. Коровин и С.Н. Захаров, были в состоянии те-

**AUDIO
SOUL
PROFESSIONAL**
профессиональные
акустические
системы

тел./факс: (095) 168 2723, 169 4753 www.slservice.ru info@slservice.ru

СВЕТ • ЗВУК • КИНО • ДИЗАЙН

Разработка, проектирование и реализация **световых** и **звуковых** проектов любой сложности.
Реконструкция действующих и комплексное оборудование новых **кинотеатров**, **клубов**, **дискотек**.
Озвучивание открытых и закрытых **концертных площадок**.

пятьсот тысяч. В конце 1903 года запись на русской фабрике возобновилась.

Василий Иванович Ребиков одним из первых оценил культурное значение граммофона и сделал практические шаги для расширения его русского репертуара. Он записал солдатские походные песни в исполнении песенников лейб-гвардии grenadierского полка, и марш "Порт-Артур" в исполнении собственного оркестра фабрики. В деле записи голосов Ребиков проявил себя новатором. Доступ в его студию был открыт всем желающим. За определенную плату можно было напеть или наговорить диск, и получить нужное число пластинок. Подобное ателье звукозаписи, казалось бы, должно было способствовать укреплению финансового положения "Товарищества". С целью увеличения доходов от таких записей Ребиков даже ввел новый усовершенствованный способ производства пластинок, который позволил сократить время изготовления дисков с 14 до 4 дней.

Пытаясь сделать пластинку более доступной для народа, Ребиков не проявлял гибкости в установлении цен, что не способствовало экономическому положению "Товарищества". Даже самым именитым исполнителям Ребиков назначал за пластинки обычную цену – 2 руб. 50 коп., что вызывало их явное неудовольствие и нежелание за-

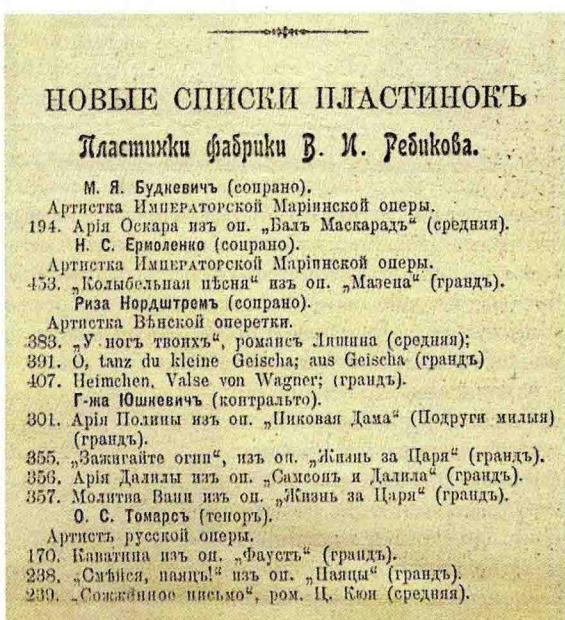
названием "натурофон". Причиной такого названия стал нотариальный протокол, созданный англо-германским акционерным обществом. Владельцы этой компании требовали изменения названия "граммомон" от других фабрик, так как указанное название ими запатентовано во всех странах света, за исключением России, где привилегии, то есть патенты, на названия не выдавались. "Товарищество В.И. Ребикова и К" своевременно известное по телеграфу своим лондонским представителем, учло это обстоятельство и внесло необходимые корректировки в наименование товара. Вышедшему вскоре новому удешевленному аппарату фабрики, "крайне солидному по конструкции и изящному по виду", было также присвоено название "натурофон".

В июле 1904 года "Товарищество В.И. Ребикова и К" объявило о расширении своих операций и преобразовалось в "Акционерное общество усовершенствованных граммофонов В.И. Ребикова и К" с капиталом в миллион рублей. Казалось бы, успех налицо и дела идут не так плохо, но тень банкротства уже зависла над предприятием. Уже с первых дней организации дела В.И. Ребиков встречал со стороны конкурентов противодействие. Еще в начале работы его подвели "смежники" – известная французская фирма "Peugeot" сорвала своевременную поставку пружин для граммофонов, вследствие чего выпуск первой партии из 250 аппаратов был задержан. Не находил он понимания и со стороны состоятельных кредиторов. Компьюнтоны требовали от Ребикова выпускать дорогие, богато инкрустированные аппараты с рупором из серебра, высокие цены сулили им прибыль. Ребиков не разделял этой точки зрения, считая, что граммофон должен быть не только выгоден производителю, но и доступен покупателю. Конец был близок...

Отвечая на вопросы осаждавших Ребикова корреспондентов, он заявил, что находится накануне великого изобретения в граммофонном деле. "Я произведу целый переворот. Вместо пластинок у меня будут играть патроны, увеличить которые по своей деятельности я смогу произвольно до любых размеров", – сказал изобретатель. Журналисты остались в недоумении от "великих планов" человека, который погубил не одну сотню тысяч чужих денег на ненужные затеи... Вечно экспериментируя, он довел дело до банкротства. Этот, в общем-то, талантливый человек проявил практическую неумелость, окружил себя толпой дармоедов, аккуратно получавших жалованье, но покинувших фабрику Ребикова как раз в тот момент, когда П.Ф. Коровин и С.Н. Захаров решили больше не вкладывать денег в это производство. Талантливый конструктор, но незадачливый предприниматель разделил участь многих одиночек, попавших в долговую кабалу.

Наступило утро, когда он прочел свою фамилию в черном списке подсудных банкротов. Громадный запас пластинок, матрицы, машины и оборудование – все распродавалось с молотка...

Так закончилась попытка В.И. Ребикова открыть первое русское производство граммофонов и пластинок... ■

писываться у него впередь. Это привело к тому, что напетый Шаляпиным и Вильцевой репертуар так и не увидел свет. Звезды не хотели терять в гонораре, ведь другие фирмы платили им в несколько раз больше.

"Золотым" и последним для "Товарищества В.И. Ребикова и К" стал 1904 год. На проходившей тогда в Санкт-Петербурге выставке "Детский мир" фирма экспонировала свои граммофоны и пластинки. Участие в выставке монастырских работ принесло "Товариществу" большую золотую медаль за запись духовных песнопений. Большой успех граммофоны Ребикова имели на международной выставке в Лондоне, где показывали свою продукцию многие зарубежные фирмы. Но там аппараты "Товарищества" были представлены под

ЗВУКОРЕЖИССЕР • 5|2003 • ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ